

ТЕКСТ: ИРЕНА ПОЛТОРАК, ДМИТРИЙ ЛЫЧКОВСКИЙ
ФОТО: ЕВГЕНИЙ АЛИМОВ И ИЗ АРХИВА
КИРИЛЛА БАБАЕВА

Кирилл Бабаев: «Я ВСЕГДА СНИМАЮ ШЛЯПУ»

Через месяц в Риге откроется новый, совершенно уникальный музей «Мир шляпы», посвященный традиционным головным уборам народов мира. Его создатель – известный российский лингвист, нумизмат и этнограф Кирилл Бабаев. Он решил превратить в музейные экспонаты свою коллекцию из полутысячи папах, шлемов, малахаев, повязок, корон, панам, колпаков и прочих удивительных уборов, которые привозил на протяжении многих лет из научных экспедиций и путешествий в самые дальние, самые глухие и экзотические места планеты.

«Пожалуйста, не бойтесь!»

Для одних народов головной убор – главный признак национальной идентификации. Для других – показатель социального статуса и достатка. Для третьих – свидетельство семейного положения. А для Кирилла Бабаева это яркий элемент малоизвестных культур и племен, еще один способ понять, чем отличаются друг от друга люди на земле.

– В 2002 году я путешествовал по Юго-Восточной Азии, где по головно-

му убору по сей день можно определить не только к какой народности, но даже к какому племени принадлежит человек. Лаос, Камбоджа, Таиланд...

– Таиланд – страна, которая сегодня у всех ассоциируется со сплошной урбанизацией и секс-туризмом. Какие племена?!

– На севере никакого секс-туризма нет, и об урбанизации тем более не слышали. Там горы и народности в традиционных костюмах, которые зачастую белых людей никогда не видели. Поэтому при входе в горную деревню пришельцам следует громко

кричать: «Не бойтесь, не бойтесь, пожалуйста, не бойтесь!» В противном случае, если после вашего прихода какой-нибудь ребенок случайно заболеет, это спишут на злое влияние чужаков, и больше иностранцев в деревню не пустят. А вот если заранее протрубить о своем появлении, все вопросы снимаются. Мы взяли гида, он на местных языках выкрикивал заветную фразу. В конце концов мы сами ее освоили, и при входе в очередную деревню я орал ее так отчетливо, что аборигены падали в обморок от страха.

КОРОНА (Индия)
Шляпка Мономах
му мнению, дале
ной убор. В ми
скажем, эта
гималайского
спящего к т
более чем 70
други, само
области лба
находится е

ШЛЕМ НЕВЕСТЫ (Центральная Азия)
Есть женщины в тюркских селеньях – ишака на скаку остановят, в горящую юрту войдут. Соответственно и шляпки у них – такие, чтоб хозяйки выдерживали удар дубинкой не морщась. Чем богаче семья, тем дороже и тяжелее украшения: огромные камни ляписа, серебряные монеты весом в полкило. Все это превращает металлическую фату в настоящее испытание для невесты.

– Почему вы решили коллекционировать именно головные уборы?

– Меня как ученого давно увлекает история традиционного костюма. В Азии их такое разнообразие, что глаза разбегаются. Я стал скупать что-то, привозить домой. Однако довольно скоро выяснилось, что коллекционирование народных костюмов убивает жилплощадь напрочь. Коллекция копится в геометрической прогрессии и выселяет владельца из дома. Поэтому было принято компромиссное решение – собирать головные уборы. Ведь это – квинтэссенция народного костюма. С тех пор прошло двенадцать лет. За это время в моей коллекции появилось порядка 500 экземпляров. Многие из них сделаны вручную и являются не просто предметами одежды, но антикварными изделиями, историческими памятниками, предметами искусства, серьезной культурной ценностью. К примеру, вот это...

Кирилл берет в руки небольшую лепешку, на вид из войлока, к ней прилагается затейливый серебряный диск. Все вместе – вылитая подставка для чайника.

– Это вьетнамский головной убор народа джао. Только материал – никакой не войлок, как вы подумали, а человеческие волосы. Прикалывается к макушке с помощью шпильки. От солнца не защитит, но вещь красивая. Сегодня таких уже не делают, их носят только некоторые старушки.

<< Есть головные уборы, которые я выменял на зеркальца – как в старые добрые времена конкистадоров. Но есть в моей коллекции и экспонат, добытый с риском для жизни. Это было в Мали, я поехал смотреть, как живут туареги >>

КАЛЕБАС (Эфиопия)
Это калемас – выдолбленная тыква. Ее в Африке используют повсеместно: как емкость для воды, как чашку для еды, как кастрюлю. Но вот чтобы калемас приспособили в качестве головного убора – такое можно увидеть только у народов долины Омо.

ЖЕНСКИЙ УБОР (Вьетнам)
По традиции этот головной убор изготавливается из сплетенных кос хозяйки. Добро не должно пропадать! Сверху – украшение, напоминающее антенну для связи с космосом. Но сегодня эти шапки плетутся из растительных волокон. Носят их женщины одной из подгрупп народа джао – «монетные джао».

ЖЕНСКИЙ УБОР (Вьетнам)
А вот головной убор другой подгруппы джао – «джао с подпоясанными штанами». И уж эта шапка сделана из настоящих женских волос. Волосы так ладно спрессованы и сшиты, что головной убор совсем не распадается. Сверху прикреплено круглое украшение: ну прямо календарь мая в миниатюре.

БИГУДЕН (Франция)
Удивительный пример того, как головной убор дал название целой области во французской Бретани. Когда-то этот шнурованный чепец из белой кружевной ткани едва возвышался над головой, но в 20 веке среди бретонок началось натуральное соревнование за высоту бигудена, и уже к 1940-м годам он достигал в высоту 40 см. Как этот экземпляр на фото.

– Как вы пополняете свою коллекцию – есть рынок головных уборов, аукционы какие-то?

– Нет, головные уборы не коллекционный товар. Охотников их собирать мало, что неудивительно: хранить все эти шапки и шляпы очень сложно, они быстро выходят из строя. Скажем, я до сих пор держал их в специальном шкафу размером с дом, где половину места занимали всевозможные средства от моли. Или вот еще проблема: многие головные уборы уже давно не носят – в России, например, лет сто. Обнаружить их можно только случайно залежавшимися в чьих-то сундуках, на чердаках или в подвалах. Состояние таких находок зачастую плачевное, нужна реставрация. А кто ж возьмется их реставрировать? Материалов таких давно нет, пуговиц нет, золотого шитья не существует. Вот в Латвии в этом плане ситуация лучше: если проехать по уездам, особенно на западе, то очевидно, что

традиции создания головных уборов сохранены и очень разнообразны. По головному убору можно точно сказать, происходит человек из Ницы, Барты или окрестностей Лиэпаи. А в России даже этнографы затрудняются сказать порой, что подразумевается под тем или иным названием: слишком давно эта деталь народного костюма ушла в небытие. А ведь еще сто лет назад разновидности головного убора у русских достигали нескольких сотен: кичка, сорока, повойник, перевязка, кокошник, строчка, очипок... Увы, сегодня от этого мало что осталось. Технологии утрачены, никто не делает головных уборов, как в старину.

Платок от белых мух

– Если нет коллекционных рынков и не с кем обмениваться, как вы добываете новые экспонаты?

– Ну, например, с помощью коллег и знакомых, которым при отъезде в

экзотические страны я дружески советую без шапки не возвращаться. И, конечно, в ходе своих командировок и путешествий. Поэтому у каждого головного убора, который вы увидите в нашем музее, – своя непростая история приобретения. Некоторые из них сняты с головы в буквальном смысле слова. Просто потому что они нигде не продаются. Вот, посмотрите на этот сахарский головной убор из кожи, овчины, раковин каури, да еще с серебряными бубенчиками. Он надевается в праздник, сохранившийся в Марокко еще с доисламского времени, когда мужчины, наподобие наших ряженых, надевали маскарадные костюмы и танцевали. Шапка эта висела в углу дома берберской семьи, куда меня пригласили в гости. Я спросил, можно ли ее купить, хозяин удивился, однако после некоторого торга продал. Но порой люди просто не понимают, чего я вообще от них хочу. К примеру, в Юго-Восточной Азии

ЖАНЖИН-МАЛГАЙ (Монголия)

Этот головной убор старика Хоттабыча, увенчанный золотой фигой, символизирующей «не дожидаться!», на самом деле – парадная шапка монгольских офицеров. Головные уборы в Монголии любят. Многие снимают

шапки только ложась спать. Материал – сукно черного или синего цвета, шелк сине-голубых тонов. Буквальный перевод названия жанжин-малгай – «генеральская шапка».

МАНДУХАЙ-МАЛГАЙ (Монголия)

Украсьте тюбетейку самоварной трубой – и вы получите праздничную шляпку для монгольских женщин. Любопытно, что Мандухай – это имя монгольской ханши 15–16 веков, до сих пор весьма любимой в народе. А «малгай» переводится просто как «шапка».

КОРОНА (Индия)

Шапка Мономаха – далеко не самый тяжелый головной убор. В мире есть штуки и поувесистей: скажем, эта корона из труднодоступного гималайского горного района Ладакх. Она расшита более чем 70 крупными камнями бирюзы и других самоцветов. Вес такого убора составляет более 4 кг. Носили его вожди гималайских племен и наверняка все поголовно страдали шейным остеохондрозом.

ты приходишь на рынок, куда с гор спускаются представительницы разных племен, и видишь невероятные, самые дикие головные уборы. Подходишь с переводчиком, просишь продать то, что у нее на голове. Женщина впадает в ступор. Она не понимает – зачем тебе это. Она выросла с сознанием, что ее головной убор может носить только человек ее пола, ее роду-племени, ее этнической группы. И то, что какой-то мужчина, да еще белый, хочет его купить – это просто не укладывается у нее в голове.

– Наверное, думает: вот извращенец-то!

– Очень трудно понять, что она думает. Я стою змеем-искусителем, объясняю на пальцах – ты ничего не потеряешь, а даже наоборот – денег заработаешь, сможешь закупить своим детям подарков. А головной убор себе новый сошьешь. Тут до нее доходит наконец смысл процесса, но поскольку она не представляет, сколько ее шапка может стоить, то заламывает на всякий случай астрономическую цену. Начинается сложный, невероятно утомительный торг. Я терпеливо, снова и снова, даю ей расклад – или получишь

вот столько, или – совсем ничего. А она молчит, улыбается, и в глазах у нее паника от боязни прогадать...

Теперь в руках Кирилла – глухая коричневая накидка с прорезями для глаз, окруженными каури. Выглядит она очень свирепо, и мы наперебой выкладываем соображения, кто такое может носить: «Африканский ку-клукс-клан!», «Первобытные грабители банков!»

– Это заколдованная наголовная маска догонов, в которой обитает дух юной девушки, – обрывает наш полет мысли ученый. – Я добыл ее благодаря людскому тщеславию. Догон такое не продают в принципе, ведь это не одежда, а ритуальный атрибут в танцах масок. Ее надевают с целью перевоплотиться в духа, что белым людям не дано. Поэтому мне пришлось искать аргументы. Я сделал ставку на присущее любому народу желание прославиться: о вашей замечательной маске будет написана книга, она попадет в музей, о вас узнает весь мир...

– А что значит – заколдованная?

– Если белый человек наденет ее – умрет.

– Вы надевали?

– Я люблю жизнь.

– Какая шапка добыта самым авантюрным путем?

– Есть головные уборы, которые я выменял на зеркальца – как в старые добрые времена конкистадоров. Но есть в моей коллекции и экспонат, добытый с риском для жизни. Это было в Мали, я поехал посмотреть, как живут туареги. Меня сопровождал чернокожий проводник, который ни словом не обмолвился, что у негров и туарегов отношения не складываются веками. Мы приехали в пустыню, он ткнул пальцем – вон там лагерь туарегов, а сам ретировался в машину, стоящую за барханом, и затаился. Ну ладно, я пошел к лагерю и начал фотографировать: с того ракурса, с этого. Очень увлекся этим процессом и не сразу заметил, что вокруг собралась группа воинственно настроенных мужиков. Голубые платки намотаны так, что видны лишь сверкающие глаза. И все кричат: «Ты нас сфотографировал, гони монету!» – «Сколько?» – «Сорок тысяч африканских франков!» Весьма чувствительная сумма. Я им очень вежливо в ответ: «Согласно законам Мали могу фотографировать где хочу и что хочу». А они: мы зако-

нам Мали не подчиняемся, чихать на них хотели, в гробу видели эти самые законы Мали. Деньги!

– На каком языке вы говорили, вас же переводчик бросил?!

– На французском, туареги им владеют отлично. Смотрю, ближайший ко мне платок вынул из рукава ножичек и давай им поигрывать. Толпа обступает все плотнее. По всему видно, что сейчас начнут захватывать в заложники. И тогда я родил им гениальный бизнес-план. Говорю: ребята, есть идея. Вы действительно можете зарабатывать огромные деньги. Но для этого вам нужно поставить перед лагерем щит и написать на нем тариф. Лагерь сфотографировать – сорок тысяч франков, с туарегом сняться – сорок тысяч франков... Будете грести деньги лопатой от туристов, причем на самых законных основаниях. Десять человек придет – это 400 тысяч франков, сто человек – это 4 миллиона, тысяча человек – 40 миллионов, десять тысяч... У них расширились глаза от расчетов, а я начал быстро пожимать им руки, приговаривая: да здравствует туареги, я тоже хочу стать туарегом, и вообще – покажите, как

ЧИВАРА (Мали)

Люди народа бамбара, живущего в Мали, так любят свое тотемное животное антилопу, что с удовольствием носили бы ее на голове. Ну хотя бы полтушки. Но – тяжело. А потому этот ритуальный головной убор – чивара – представляет собой деревянную уменьшенную копию антилопы с детенышем. Фактически – это их мадонна с младенцем.

Шапки и тапки

О

тдельным разделом в музее станет экспозиция обуви народов мира. Владельцем этой удивительной коллекции является Александра Архангельская, научный сотрудник Института Африки РАН. Пока экспонатов относительно немного, но уже имеются настоящие жемчужины: как, например, старинные ненецкие пимы, подбитые квадратными гвоздями, кованными вручную, многослойные кожаные сандалии из Сомали, испанские башмаки на трех каблуках – такую обувь носили еще в Средние века.

– Обувь – это, к сожалению, первое, что исчезает из традиционного костюма, – объясняет Александра свой выбор объекта для коллекционирования. – Увы, глобализация сделала свое черное дело: дешевые и удобные кроссовки вытеснили из обихода туфли, сделанные вручную. Зачастую уже невозможно узнать название традиционной обуви многих народов, а технологии производства утеряны навсегда. Исключение составляют народы Севера и обитатели далеких уголков, куда еще не добралась цивилизация. В Африке, где я как ученый-африканист бываю особенно часто, можно также встретить причудливый микс, когда традиционную по форме обувь изготавливают из дешевых и самых доступных аборигенам современных материалов: бутылок из под кока-колы и автомобильных покрышек.

Александра много путешествует и намерена неустанно пополнять экспонаты музея.

ФОЛЛЕ (Эфиопия)

Мужчина должен быть чуть красивей обезьяны. Все это знают, а народ оромо, живущий в Эфиопии, претворяет в жизнь. Когда-то бабуины были их тотемными животными, а потому воины смело шли на охоту или в бой с накладными обезьянами на голове – верили, что те их защитят. Сегодня такие шапки из неотделанных шкур оливкового бабуина носят лишь исполнители традиционных танцев оромо в вечерних ресторанах Аддис-Абебы.

ГАРГУШ (Йемен)

Гаргуш носили в Йемене как еврейские девушки, так и замужние женщины. Этот экземпляр относится к началу 19 века, он богато декорирован серебряными украшениями и монетами арабских княжеств и Османской империи. Очень удобно: все семейные активы – под присмотром на голове у жены или дочери.

ШЛЕМ ВОИНА (Бирма)

Ощущение, что ученик бондаря пытался сделать бочку, но получился лишь горшок для цветов. Однако воины народа нага считают это замечательным шлемом. Еще век назад это были охотники за головами, занятые межплеменными войнами. Понятно, что в таких реалиях шапка из прочных ребер буйвола – самый стильный и актуальный головной убор.

повязывать ваш платок. И они показали. Туарегский платок называется тагельмуст. Его дарят юноше в 18 лет, и с этого дня он открывает лицо только для еды или сна. Любопытно, что женщины туарегов при этом лиц не скрывают.

– Может, у них матриархат?

– Вообще женщины у туарегов действительно пользуются значительной свободой. Но мужчины проводят больше времени в пустыне. Платок здесь действительно полезен: защищает от теплового удара, предохраняет от пыли, от самума. Они его повязывают так, чтобы не осталось ни малейшей щелочки. Впрочем, сами кочевники уверены, что тагельмуст защищает не столько от песка, сколько от главной опасности, обитающей в пустыне, – белой мухи. Которая якобы залетает в нос, рот, и человек умирает. Наука говорит, что это чистое суеверие, нет на свете никакой белой мухи. Но разубедить их невозможно. В Африке много подобных суеверий. К примеру, в Гвинее мне рассказывали, что в тех краях обитает смертельно опас-

ная ящерица. Показывали пальцем: смотри, вон побежала. Я им сколько раз доказывал: ядовитых ящериц в Африке нет. А они мне – да ладно! Вон черная мамба ползет, так ее эта ящерица одной левой, такая ядовитая. Я не выдержал, поймал однажды эту ящерицу, собрал деревню: «Друзья мои, сейчас состоится крушение суеверий. Вперед – к свету науки! Знание – сила! Смотрите, вот ящерица, вот мой палец. Я сую палец ей в рот – она кусает. Видите? Мне это не принесло никакого вреда!» Молчание. Вся деревня смотрит с непониманием выражением лица. «Ну как, – спрашиваю, – убедил?» Они говорят – нет, конечно. Любому дураку ясно, что белому человеку эти ящерицы вреда не приносят. А вот черным от нее верная смерть.

Весь капитал – на макушке

– Покажите, пожалуйста, головной убор самого маленького народа в вашей коллекции.

– Вот – купас, украшенный пуговицами и ракушками, его кокетливо носят набекрень девушки калашей. Очень самобытный народ, в котором всего семьсот человек. Живут калашы в трех горных долинах в Пакистане, изолированно, ни с кем не смешиваясь. Последние язычники на всю Центральную Азию.

– Откуда в горах раковины каури?

– На протяжении многих веков каури были денежным средством не только в Африке, но и по всей Азии. Добывали их в основном на Мальдивских островах, откуда они миллиардами расходились во все части света. У калашей каури – символ богатства по сей день. Я к ним ездил с этнографической экспедицией. Между прочим, это наши дальние родственники по языку – индоарийцы. Поэтому их языческие культы близки к религиозным культам Индии и Древней Руси: культ Солнца, коней и божественных близнецов. У них русые волосы, голубые глаза и совершенно патриархальный уклад. Они носят

яркие национальные костюмы и едят вместо мяса грецкие орехи: почти единственный в тех краях источник протеина. Калаша уверены, что являются потомками солдат Александра Македонского.

– Кто только не претендует на это родство! Зеленоглазые рыжие памирцы говорят то же самое.

– Да, но калашы оказались убедительней. Греческое правительство они сумели уверить в том: оно выделяет им деньги на строительство молитвенных домов и культовых зданий – вроде тех, куда удаляются женщины раз в месяц во время критических дней. Мне понравилось, что они выглядят нарядно, даже когда выполняют будничную работу, например стирают. И про купас женщины сказали так: «Это мы надеваем в праздники и еще когда настроение хорошее».

– Самое необычное предназначение головного убора, с которым вам приходилось сталкиваться?

– Есть народы, которые на головном уборе держат все свое богатство.

Это очень характерно для кочевников. Вот, посмотрите, это гаргуш – капиюнок йеменских евреев, которых сейчас в Йемене уже практически не осталось. Гаргуш – женский головной убор. Как видите, на нем нашиты многочисленные серебряные украшения, а также монеты начиная с семнадцатого века и вплоть до наших дней. У кочевников нет недвижимости, они все время перемещаются. Куда спрятаешь богатство? На жену навесить! И вот она полет грядку, а все активы под присмотром у нее на голове. Монеты нашивали на головные уборы и на Кавказе, и в Поволжье.

У ряда народов головной убор также призван четко обозначить семейное положение. Правда, это всегда касается только женщин. По-моему, очень удобно. Издалека видно – замужем она или нет. Сейчас всяческими намеками надо из женщин это вытягивать, писать мейлы, вести утомительные дискуссии. А раньше было все четко отрегулировано: перевязку надела – девица, кичку рогатую – жена.

КУПАС (Пакистан)

Женский головной убор уникального изолированного народа калашей – единственных язычников на всю Центральную Азию. Купас носят девушки по праздникам, а также когда у них хорошее настроение. Он богато обшивается раковинами-каури: у калашей они сегодня, как и в старину, – символ достатка.

АДЕ-ИЛЕКЕ (Нигерия)

Сразу вспоминается детский стишок: «Сидел на елке дятел, досиделся – спятил». Эта огромная корона – атрибут вождей нигерийского народа йоруба. Во время церемоний это сооружение возлагает на голову вождя его помощница из местных жриц, а сверху его еще и обкладывают целебными травами для защиты от болезней. И – да, пичуга наверху – вовсе не дятел, а королевская птица окин.

МАСКА (Мали)

Это не колпак членов африканского «Ку-клукс-клана», а заколдованная наголовная маска догонов, в которой обитает дух юной девушки. Поэтому белым людям надевать это нельзя – чревато преждевременной смертью. По крайней мере, так уверяют сами догоны.

– Рога настоящие?

– Нет, из твердого материала, бересты, например. Совершенно языческий головной убор, сохранившийся и после того, как Русь приняла православие. Рога уподобляли женщине-корове, а корова – древний символ плодородия. Поэтому чем моложе женщина, чем сильнее ее детородная функция, тем выше делались эти рога и тем богаче они украшались. Иные размером достигали полуметра! Носили кикку до старости, но с каждым годом она становилась все скромнее, а ее рожки – все ниже. У пожилых женщин, вышедших из детородного возраста, на месте рогов уже делали лишь едва заметные выпуклости. Ну а старухи переходили на платок.

– А это что у вас в руках?

– Это и есть кичка. Ведь как ты с рогами в церковь пойдешь – поп не пустит. Поэтому женщины надевали вот такой головной убор, похож на пилотку, но носится не вдоль головы, а поперек. Эта кичка и закрывала полностью крамольные рога.

– Самые удивительные материалы, которые вам встречались в головных уборах?

– Вот ти-и-ланга, шляпа из молодых листьев пальмы. Часть национального костюма жителей самого южного

ГОЛОВНОЙ УБОР НАРОДА НУНГ (Вьетнам)

Такую тиару с лентами, похожую на домашний головной убор папы римского, носят шаманы народа нунг. Это племя горных земледельцев, живущее в высокогорье. Основное занятие: рис, кукуруза, наркотики. Материалом послужила простенькая ткань, наклеенная на обычную газету, что не мешает Бабаеву называть этот экспонат «головным убором моей мечты». Наушники вручную расшиты иероглифами. Проницательный торговец, увидев такой интерес покупателя, заломил за шапку из старых газет 600 долларов. Но русский ученый мысленно воззвал к шаманам нунг – и цену удалось сбить.

из обитаемых островов Индонезии – Роте. Но мне она интересна не столько материалом, сколько формой. Ведь это копия шляпы с пером, в которых щеголяли португальские мореплаватели. Они ступили на берег Роте в начале 16 века, и остров какое-то время находился под их господством. Сегодня португальских завоевателей давным-давно нет, но их шляпы по-прежнему вдохновляют аборигенов. А вот головной убор с Филиппин, из провинции Северная Бискайя, сделан из скорлупы гигантского ореха.

– А это что за велосипедная маска?

– Это калекас – выдолбленная тыква. Ее в Африке используют повсеместно: как емкость для воды, как чашку для еды, как кастрюлю. Но вот чтобы калекас приспособили в качестве головного убора – такое я видел только в Эфиопии, у народов долины Омо. Смотрите, как она украшена: затейливый геометрический узор, вырезанный ножиком, бисерная ручка сбоку. Владелец тыквенной шапки явно ее любил: трещины, появившиеся со временем, бережно заштопаны суровыми нитками из животных жил... Мне дорог любой головной убор из Африки, потому что их там очень немного. Все-таки шапка – то,

что защищает от холода или жары. Холода там нет, а что касается жары – волосной покров у африканцев такой, что солнечный свет почти не пропускает. Поэтому защищать голову нужды нет, и головные уборы носят там немногие народы.

Один – на всю планету

– Вы же москвич – почему решили создать свой музей именно в Риге?

– Во-первых, я уже много лет провожу по несколько месяцев в Юрмале. Во-вторых, Рига мне видится вполне подходящим городом для небольших частных музеев. Такие очень популярны в Европе, поэтому европейские туристы, которых здесь гораздо больше, чем в Москве, с удовольствием пойдут к нам. Тем более что другого музея традиционных головных уборов в мире нет. Кроме того, он заполнит пустующую нишу и для жителей Латвии – ведь этнография народов мира у вас представлена лишь несколькими комнатами в Художественном музее. А тут, обойдя наш музей, можно совершить путешествие по самым разным экзотическим странам, увидеть культуру малоизученных народов.

Это будет современный интерактивный музей, мы планируем множество мероприятий. Будем проводить мастер-классы, учить людей вязать шляпы, делать традиционную обувь. Будем показывать интересных людей и интересные съемки, фотографии. Кстати, с удовольствием ждем тех, кто готов пополнить наш музей своими экспонатами. В этих стенах будут читаться научно-популярные лекции моих коллег-ученых. Я и сам с удовольствием расскажу что-нибудь интересное.

Музей для меня – некоммерческое предприятие, за вход будет символическая плата. Я зарабатываю деньги совсем в других сферах, а музей – давняя мечта, он для души, чтобы люди могли увидеть коллекцию.

– Когда ваша коллекция будет полной?

– Никогда. Я побывал в 110 странах, на планете их – почти 200, а народов, которые их населяют, – десятки тысяч. Так что число экспонатов в нашем музее будет только расти. ☺

**Музей «Мир шляпы»
откроется 3 июля 2014 года
по адресу Рига, ул. Виландес, 7.**